

Карпович О.Г.

СЕПАРАТИЗМ И СЕПАРАТИСТСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛЬГИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию сепаратизма в Бельгии и Великобритании на современном этапе. Целью настоящего исследования является проведение сравнительного политологического анализа форм и проявлений сепаратизма в Бельгии и Великобритании. В статье анализируются причины возникновения, исторические предпосылки сепаратистских движений в Бельгии и Великобритании, особенности развития, структура сепаратистских движений и на этой основе выявляются основные характерные черты тех видов сепаратизма, которые развиваются в указанных двух странах, их общие и особенные качества. Предметом исследования является сепаратизм как особый политический феномен, а выбор Великобритании и Бельгии в качестве объекта исследования связан с наличием именно в этих странах конституционно-монархического способа правления. Острые внутригосударственные конфликты и кризисные политические события последних лет, связанные с обострением сепаратизма и способные, в случае их неконтролируемого развития, изменить традиционную карту Европы, определяют темы актуальность данной исследовательской работы, представленных в ней выводов и результатов. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Стремление сохранить свою идентичность и культурное наследие народами, как имевшими ранее свои государства, так и достигшими к нашему времени государствообразующего уровня политического, экономического и культурного развития неизбежно приводит к возникновению разнообразных по форме и содержанию сепаратистских движений. Наличие в современной Европе различных сепаратистских движений, которые выдвигают идеи разделения европейских государств в основном по национальному признаку (Великобритания с проблемами Северной Ирландии и Шотландии, Испания с проблемой Каталонии, Бельгия с проблемой постоянного кризиса во взаимоотношениях между валлонами и фламандцами и т.д.), создают возможность сравнительно-исторического и сравнительно-политологического исследования, где компаративная парадигма является основой методологии.

Ключевые слова: Политическая система, сепаратизм, мировая политика, глобальная нестабильность, социально-политические процессы, политический режим, интересы, государство, безопасность, риски.

Abstract: This article is dedicated to research on separatism in Belgium and Great Britain at the present stage. The goal of this work is to conduct a comparative analysis on the political analysis of the forms and manifestations of separatism in Belgium and Great Britain. The article presents the analysis of the causes of the emergence, historical prerequisites of separatist movements in Belgium and Great Britain, peculiarities of development, structure of separatist movements, and on this basis, the author determines the general and specific features as well as the characteristic traits of the types of separatism that are developing in the aforementioned countries. The subject of this research is separatism as a special political phenomenon, while selection of Great Britain and Belgium as the object of the research is associated with the fact that namely these countries have the constitutional-monarchical governing system. Existence of various separatist movements in the modern Europe, which promote ideas of division of the European states, usually based on national heritage (UK with the issues of Ireland and Scotland, Spain with the Catalonia issue, Belgium with the problem of constant crisis in relations between Walloons and Flemings, etc.) allow to conduct a comparative historical and comparative political research, where the comparative paradigm is the main methodology.

Keywords: Political regime, sociopolitical processes, global instability, world politics, separatism, political system, interests, state, security, risks.

Сепаратизм – это «движение за территориальное отделение части государства с целью создания нового государственного образования или придание определенной части государства автономного статуса по национальным, языковым, религиозным признакам» [3].

Обычно оказывается достаточным наличие двух основных условий для возникновения устойчивой тенденции к сепаратизму. Во-первых, это какие-либо ограничения прав национального меньшинства, проживающего на территории инационального государства со своей политической элитой; во-вторых, наоборот, стремление этого меньшинства к формированию своей политической элиты.

В современном мире существует достаточно много различных видов сепаратизма:

1. Сецессионизм – это выход субъекта федерации из состава определенного государства. В качестве примера здесь можно привести испанскую Каталонию;
2. Автономизм – территория находится в составе государства в статусе автономии, но ставит цель расширить свой правовой статус. Примером может быть Корсика, стремящаяся к расширению своих полномочий в рамках Франции;
3. Ирредентизм – это выход государственного субъекта из состава одного государств и его вхождение в состав другого. Примером ирредентизма может быть Республика Крым, возвратившаяся в состав России в 2014 году. Здесь подавляющее русское большинство стремилось к воссоединению с Россией даже через полвека после чисто технического присоединения этого региона к Украинской ССР. Поэтому данный случай, связанный с распадом СССР, может рассматриваться с самых разных точек зрения. Можно также отметить движение за присоединение к Монголии автономного региона Китая Внутренней Монголии либо проблемы Тибета в КНР.
4. Регионализм – зачастую это стремление одного региона, субъекта получить больше власти в определенном государстве. Примерами могут служить движение «Свободная Ингрия» (сторонники преобразования Петербурга и Ленинградской области – Ингрия, Ингерманландия – в автономную республику с возможностью дальнейшего самоопределения в соответствии с российским и международным законодательством) и регионалистское движение «Свободная Карелия» либо попытки создания Сибирской, Дальневосточной и других образований внутри РФ в период правления Б.Н. Ельцина, либо сегодняшняя ситуация

с Чеченской республикой и особым (хотя и нигде не прописанным) статусом ее главы.

Существует два важных признака, определяющих классификацию сепаратизма: региональный и этнический. Основу сепаратистских движений обычно составляют сепаратистские организации, политические партии националистической направленности, и самое популярное, так называемое, «Правительство в изгнании», которое даже можно рассматривать как разновидность политической технологии, вызывающую расцвет латентного национализма и сепаратизма. В советское время такие методы использовались, например, в случае с Финляндией (в период т.н. «финской войны»).

С.Н. Бабуринов выделяет также возможные виды сепаратистских движений, классифицируя их по самому характеру претензий:

- «1) на основе исторического спора о принадлежности территории;
- 2) в связи с претензиями на территорию соседнего народа (Абхазия);
- 3) вызванные прошлыми депортациями, а затем возвращением на уже заселённую территорию исхода (Чечня, Крым);
- 4) между господствующим в государстве этносом и меньшинствами (Корсика, Эритрея);
- 5) на основе незаконных административных преобразований (Судан, Кашмир);
- 6) вызванные желанием сообщества обрести свою государственность, дабы уравнивать свой политический статус с соседями (Нигерия, северо-восток Индии);
- 7) обусловленные стремлением сохранить хотя бы ядро своей территории в условиях смены режима или иностранной экспансии (Приднестровье в Молдавии, Южная и Северная Корея, Республика Сербская в Боснии и Герцеговине);
- 8) вследствие борьбы за обладание природными и геополитическими ресурсами (Конго, Чад, курды);
- 9) вызванные стремлением получить территориальный выход к морю (агрессия сепаратистского режима Чечни в Дагестане (1999 г.), движение берберов в Алжире);
- 10) связанные с неурегулированностью вопроса о границах, отсутствием чёткой демаркации и делимитации (в странах Африки)» [4].

В качестве предпосылок сепаратистских движений могут послужить:

1. Диспропорция регионального развития
2. Политическая и национальная дискриминация
3. Нетерпимость во всех ее проявлениях
4. Демографические изменения
5. Социально-экономические изменения и исторические особенности региона

6. Разделение государств на множество регионов
7. Централизованный характер власти
8. Слабое местное самоуправление
9. Политический кризис
10. Миграция населения и различный социальный состав региона

Баранов А.В. выделяет следующие факторы, способствующие появлению сепаратизма: экономико-географические, расовые, этнические, религиозные, религиозно-этнические, внутривнутриполитические, внешнеполитические, фактор родоплеменной обособленности в традиционных обществах Тропической Африки и Океании, идеологические факторы [13]. Факторами, способствующими дальнейшему развитию или эскалации сепаратистских движений, могут служить этно-конфессиональный, социально-экономический, природные границы, геополитические фактор – интерес внешних сил к определенной территории, желание ввязаться и заполучить какую-либо цель, общественная мобилизация (интенсивность проявления фактора – митинги, выборы и т.д.), исторический опыт и так называемые «реликтовые» внутренние границы.

Профилактика сепаратизма необходима, так как активность сепаратистов может привести к всплеску насилия, которое впоследствии может привести к плачевным результатам, вплоть до геноцида. В современном обществе всегда существуют разногласия, поэтому именно профилактика должна играть роль предотвращения их возможных радикальных последствий. Постоянное изучение общественного мнения, его мониторинг, социальные опросы необходимо использовать в качестве предотвращения развития сепаратизма.

Если все же конфликт на почве сепаратизма возник, то, после тщательного анализа ситуации, необходимо начать действовать быстро и решительно: либо договариваться, либо применять силу, либо просто игнорировать, либо предложить сепаратистам возможность мигрировать на территории, где образ жизни и политическая структура схожи с их идеалами. Стоит сказать, что роль государства при возможности должна быть предельно корректной, иначе в случае прямого силового подавления движения сепаратистов могут начаться революционные процессы, к обострению ситуации обязательно подключится националистический и даже «национально-освободительный» фактор.

Сепаратистские движения обосновывают сам факт своего существования тем, что их деятельность опирается на «серьезную правовую основу»: международные акты, договоры, соглашения. Прямо или косвенно допускающие существование сепара-

тистских движений и организаций в поле мировой политики. Речь, в первую очередь, идет о международном Пакте о гражданских и политических правах человека, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года. [14] Первая статья данного Пакта обеспечивает всех народов правом на самоопределение: «народы свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». Другими словами, по этому Пакту, сецессию можно толковать как реализацию права или возможности на самоопределение. По этой системе любое государство обладает всей полнотой власти на своей территории, и их главная идея основывается на принципе «национального государственного суверенитета; принципа баланса сил; приоритет государств – наций» [14]. И, конечно, пока государственное устройство стран будет строиться на этом принципе, сепаратизм будет существовать.

Одним из наиболее ярких свидетельств популярности сепаратистских настроений в мире является рост числа суверенных государств. Число суверенных государств, входящих в состав Организации Объединенных Наций, сейчас почти в четыре раза больше, чем при создании этой организации после окончания Второй мировой войны. Это динамика является ярким примером популярности одного из проявлений сепаратистских движений – стремления к созданию новых государств.

При этом необходимо выделить два основных периода в эволюции современного сепаратизма: первый период берет свое начало от окончания Второй мировой войны до развала СССР (период «Холодной войны»). Второй период определяется временными рамками от момента распада СССР и по настоящее время.

В течение первого периода с 1945 года по 1990 год на карте мира официально появилось около ста новых независимых государств [7] (например, Израиль, Сингапур, Кения, Бахрейн и др.) Таким образом, произошел резкий скачок в количестве новых стран, влившихся в семью наций-государств со своей культурой, языком, традициями и многими другими индивидуальными аспектами.

В этот период времени, несмотря на то, что шел непрерывный процесс создания новых государств, мир все же находился в состоянии «холодной войны» и делился на два блока – Западный и Восточный, состоящие из сторонников США и СССР, соответственно. Зачастую на фоне реалий «холодной войны» проблемы национальных меньшинств и т.д. были забыты, преобладали идеологические конфликты. Развернувшаяся идеологическая борьба способство-

вала сплоченности стран в своих блоках. Однако этнические и территориальные конфликты, лежащие в основе сепаратизма как политического явления, были лишь отложены на будущее.

Во второй период (конец «холодной войны», распад СССР) эти отложенные конфликты вышли на первый план и стали реализовываться. Именно последствия такого безответственного отношения к малым национальным образованиям и приводят сейчас эти проблемы в острую стадию. Изначально было понятно, что искусственно выстроенный мир после Второй мировой войны не будет вечен. За последние четверть века распалось значительное количество стран: Югославия, СССР, Чехословакия и т.д. В каждом из распавшихся государств возникали сепаратистские движения – Косово, Крым, Чечня и т.д.

Таким образом, после Второй мировой войны было создано значительное количество новых независимых стран, но при создании этих стран не учитывались интересы различных субъектов: этносов, народностей, религиозных и культурных меньшинств, что и стало катализатором дальнейшего развития сепаратистских движений.

Одним из характерных примеров сепаратистских движений является сепаратизм в Бельгии. Название страны происходит от племени белгов, которые располагались на этой территории в начале нашей эры. Следующим этапом в истории Бельгии можно считать средние века, когда первоначально она считалась частью Бургундского королевства, но позднее успела побывать в составе Испании, Нидерландов и Франции. Достаточно долгий промежуток времени Бельгия находилась в зависимости от других стран, что сказалось на специфике ее национального состава. Бельгия состоит из фламандского, французского (валлонского) и германоязычного сообществ.

Французская революция 1830 года (Июльская революция) дала толчок Бельгии для отделения от Нидерландов. Власть Вильгельма I (Нидерландского монарха) была свергнута, и на престол вззошел Леопольд I при активном участии валлонской буржуазии, которая являлась главным рычагом и движущей силой бельгийского революционного движения.

В 1831 г. бельгийский Конгресс принимает Конституцию, в соответствии с которой Бельгия становилась унитарным государством, которое объединяло разные народы. Французский язык стал общегосударственным языком, а вот фламандский язык остался разговорным только во Фландрии. Соответственно, носители традиционных языков, таких как нидерландский и фламандский, начинают ощущать дискомфорт и языковую дискриминацию.

Первая и Вторые мировые войны не обошли стороной и Бельгию: страна понесла тяжелые потери, особенно в Первой мировой войне, когда население разделилось: фламандцы поддерживали немцев, а валлоны выступали против. Идея заключалась в том, что в случае победы немцев фламандцы смогут установить свою власть в стране.

После окончания Первой мировой валлонская власть начинает осознавать, что в случае сохранения Конституции без изменений сепаратистские настроения будут нарастать. Осознавая эти проблемы, принимаются законодательные акты, регулирующие вопрос о нидерландском языке, судопроизводстве и о системе образования Фландрии.

Однако, несмотря на ряд законодательных изменений, произведенных в 20-30-ые годы XX века, фламандцы все равно продолжали понимать, что отношение к ним напоминает отношение к людям второго сорта. Положение осложнялось тем, что численно они существенно преобладали (из-за резкого демографического роста в первой половине XX века), и к тому моменту их материальное благосостояние было очень высоким.

Во время Второй мировой войны немцы достаточно быстро оккупируют всю территорию Бельгии. После уже освобождения Бельгия в 1949 г. становится членом НАТО, а в 1957 г. становится членом ЕЭС (Европейское экономическое сообщество). Активизируется Фламандское националистическое движение, что в итоге приводит к тому, что в 1962-1963 гг. начинается этап, который можно оценить, как «федерализация Бельгии». Этот процесс ознаменовывается принятием закона «о фиксации лингвистических границ». Таким образом, в 1963 году фламандский язык получает статус официального наравне с французским [2]. Таким образом, была предпринята попытка объединить лингвистические и региональные границы, и начался процесс использования этих языков в образовательной системе страны.

Начавшиеся реформы вызвали дискуссии об изменении основ конституции, которой было на тот момент около 130 лет. Глубина и серьезность общественного конфликта диктовала необходимость пересмотра Конституции, ибо данная проблема носила общегосударственный характер и требовала достижения общественного консенсуса.

Стоит отметить один интересный факт: кроме языковых противоречий, есть еще несколько проблем, по которым у разных этнических групп Бельгии возникают противоречия. Между фламандцами и валлонами всегда существовала идеологическая напряженность. Проблема состоит в том, фламандцы

по большей части придерживаются консервативных христианских ценностей, а во франкоязычной среде популярны либеральные (демократические) и социалистические взгляды.

В итоге в 1970 году был принят ряд конституционных поправок, по итогам которых Бельгийское государство превратилось из унитарного в общинно-региональное. Появилось 3 общины, основанные на этнолингвистической основе: германоязычные (около 1% населения в Ойнеп-Мальмеди), нидерландоязычные (Фландрия и малая часть Брюсселя) и франкоязычные (Валлония и большая часть Брюсселя). Таким образом, признавались три государственных языка и появилось три абсолютно самостоятельных региона: Брюссель, Валлония и Фландрия.

Следующий этап конституционных поправок пришелся на начало 80-х годов. В целом, поправки касались «расширения прав общин и регионов, реализации регионального статуса Брюсселя, модификации системы законодательной власти» [1]. А в конце 80-х годов расширили права в экономической области. Отметим, что в «1988 году было определение особого статуса двуязычных пограничных районов». [1, стр. 262-264].

На основе сделанных поправок в 1994 году после была принята новая Конституция. В Конституции первые пять статей непосредственно связаны с решением конфликтной ситуации между фламандской и валлонской общинами. Например, первая статья обозначила Бельгию как федеративное государство, состоящее из 3 регионов. Пятая статья определяет лингвистический характер регионов. Важным моментом является норма о том, что границы лингвистических регионов могут быть изменены только законом, который в свою очередь должен быть принят при абсолютном консенсусе всех заинтересованных сторон.

Особенностью бельгийской модели решения этнических конфликтов является вмешательство центральной власти и попытка разрешения конфликта на конституционной основе, а также посредством правового механизма. Так, одним из последних принятых в начале XXI века соглашений было соглашение о межрегиональном сотрудничестве, заключенное между федеральным правительством с одной стороны, и Фландрией, Валлонией и Брюсселем – с другой стороны [1, стр. 262-264]. По этому соглашению регионы получили самостоятельность в экономической сфере (в сфере внешней торговли, сбора налогов, дополнительного финансирования). Также регионы получили возможность проведения выборов в местные органы самоуправления и корректировать границы своих общин.

Рассмотренные выше особенности исторического и политического развития Бельгии дают возможность проанализировать и объяснить причины сепаратистских движений, которые присутствуют в этой стране. Отметим, что основными причинами этих движений в Бельгии являются социально-экономические, культурные, политические и религиозные противоречия между двумя регионами, а также большой экономической и демографический разрыв двух регионов.

Обострение отношений и рост сепаратистских настроений начались в 2011 году в связи с приходом к власти Элио Ди Рупо. Новый премьер-министр был бывшим министром-президентом Валлонии, что вызвало бурное недовольство фламандских националистов. В СМИ начали публиковаться бесконечное число провокационных и резких высказываний фламандских лидеров в отношении первого лица страны, и конфликт начал обостряться.

Новый премьер-министр после прихода к власти создал новую коалицию, которая состояла из шести партий, и во избежание дальнейшей эскалации конфликта отдал равное количество мест в кабинете валлонцам и, соответственно, фламандцам. Проблема заключалась в том, что «Новый фламандский альянс» не получил никаких мест, что усугубляло ситуацию, так как представители этого альянса настроены достаточно радикально сепаратистки. На местных выборах в 2012 году Альянс победил.

Лидер Альянса Вебер впоследствии стал бургомистром Антверпена, который является одним из главных промышленных городов страны. Основной претензией фламандцев является прекращение субсидирования менее развитой Валлонии. Лидеры Альянса отмечали: «Фламандцы устали, что их принимают за коров...».

После убедительной победы националистов на местных выборах и угрозы сепаратизма федеральная власть начинает осознавать, что стоит предпринимать решительные действия для попытки в очередной раз урегулировать конфликт. Рупо призывает все стороны к пересмотру Конституции и введению новых поправок. Поправки должны были затронуть расширение автономии обоих регионов, а основной упор должен будет делаться на том, чтобы Фландрия получила большую финансовую независимость.

Таким образом, федеральная власть идет на уступки Фландрии, и она получает еще большие права. Действительно, на этом маленьком клочке земли проживает около 7 млн. человек, и их вклад в ВВП страны составляет около 60%. Это не позволяют правительству Бельгии потерять столь большую и важную стратегическую территорию. Еще одним

важным фактором является столица страны Брюссель. Территориально, то есть формально, он находится на территории Фландрии, но этническим большинством являются франкофоны. Также в Брюсселе находится Европарламент, сердце Европейского союза, и власти опасаются массовых уличных протестов.

Таким образом, можно заметить, что власти Бельгии осознают проблему сепаратистских настроений в стране и с помощью бесконечных конституционных поправок стараются урегулировать конфликт между Фландрией и Валлонией. Проблемы, которые сейчас имеет Бельгия с сепаратистски настроенными территориями, не являются следствием захватнического или имперского прошлого, в отличие от той страны, сепаратистски тенденции в которой мы дальше будем рассматривать.

Еще одной особенностью решения сепаратистских проблем в современной Бельгии является ее членство в ЕС, который делает все, чтобы сдерживать сепаратистские настроения в своих странах-членах, но насколько это будет успешно, сказать трудно. Однако в сегодняшней ситуации может оказаться так, что Евросоюз обретет еще одного нового члена, а ситуация будет напоминать мирный развод чехов и словаков.

Что касается Великобритании и присутствующей в ее внутренней политической жизни проблемы сепаратизма, не снятой предоставлением регионам (Шотландии, Северной Ирландии, Уэльсу) широкой автономии, то эта проблема остается для Соединенного Королевства довольно острой, хотя сегодня в определенной мере она и сглажена. По форме государственного правления Великобритания – парламентская монархия, и король/королева является символом стабильности и единства страны. Великобритания – это королевство с множеством так называемых «исторических провинций»: таких, как Англия, Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия. Все эти «исторические провинции» сейчас являются взрывоопасными очагами, где зачастую вспыхивает волна протестов, требующих получения независимости и отделения от королевства.

В начале XI века после вторжения нормандцев в Англию они продолжили свои захватнические действия на территории Ирландии, Уэльса и Шотландии. Однако до конца Шотландия так и не была завоевана, чему в немалой степени способствовало ее географическое положение в удаленных северных районах острова. 1603 год можно обозначить как достаточно значимый период в истории, так как именно тогда Англия, Ирландия, Шотландия были объединены в личную унию. Несмотря на это, все страны сохраняли свою политическую «индивидуальность».

В 1707 году был заключен «Договор об Унии», в результате которого на карте появилось новое Королевство Великобритания. В начале 19 века соответствующий акт был подписан с Ирландией, и королевства были объединены окончательно. Отметим, что становление Великобритании как государства происходило насильственным путем, то есть путем войн и захватов.

Шотландия всегда стремилась к независимости: уже в первой половине 19 века лидеры заявляли о желании создания собственного правительства. В двадцатом веке наступает следующий этап в националистическом движении в Шотландии. Появляется новое движение «Младошотландцы» – политическое движение, образовавшееся из числа партии Лейбористов, в начале 20 века. Потом спустя некоторое время образуется «Шотландская национальная лига» (далее – ШНЛ).

В 1970-х годах прошлого столетия в Северном море были обнаружены огромные запасы нефти. Это открытие привело к очередному всплеску активности шотландских националистов: они потребовали, чтобы найденная на их территории нефть должна принадлежать им. Найденные запасы сырья могли бы в будущем на протяжении долгого времени содержать независимую Шотландию. Открытие этого месторождения стало катализатором обострения сепаратистских тенденций.

В итоге все протесты привели в 1979 году к первому референдуму о деэволюции. Речь шла о попытке создания законодательного органа в самой Шотландии и о желании достигнуть большей независимости от центра. Несмотря на то, что по итогам референдума процент положительно проголосовавших был больше, правящая в то время Лейбористская партия не признала результаты референдума, ссылаясь на низкую явку граждан.

В 1997 году после того, как становится понятно, что шотландцы продолжают высказываться за получение большей независимости, проводится второй референдум. Вновь подавляющее число избирателей проголосовало за создание парламента в Шотландии.

После данного референдума началась масштабная, конституционная реформа. Было принято три акта, в том числе и Шотландский акт, по которому в Шотландии создается собственный парламент и правительство, первым главой которого стал Дональд Дьюар.

В период избирательной компании 2007 года ШНП дала обещания сразу после прихода провести референдум «о полном суверенитете» Шотландии. И хотя Партия одержала победу, но проведение референдума было отложено еще на четыре года, пока не пройдут следующие выборы.

Следующие выборы 2011 года были выиграны с абсолютным большинством, и после формирования правительства ШНЛ сразу заявила о проведении референдума в ближайшие годы. Уже в 2012 году было подписано так называемое «Эдинбургское соглашение», по которому была обозначена дата и процедура проведения самого референдума.

Однако итоги проведенного в 2014 году референдума оказались проигрышными для ШНП. Около 55% избирателей проголосовали против получения суверенитета. После референдума лидер партии ШНП подал в отставку. Специалисты указывали, что с некоторых пор референдумы в Шотландии проводятся для того, чтобы получить от центра очередные преференции. Однако и недооценивать потенциал подобных процессов не стоит.

В Северной Ирландии также существует определенный сепаратистский потенциал. Североирландские националисты менее радикально настроены в отношении центра. На это есть несколько весомых причин. Во-первых, они с самого начала получили более широкие права для самоуправления; во-вторых, с экономической точки зрения у них нет таких возможностей для создания собственного государства как у шотландцев (нет огромных запасов сырья).

Кроме того, в процессе урегулирования сепаратизма в Северной Ирландии важную роль сыграл подписанный в Белфасте договор между британским и ирландским правительством. В результате Северная Ирландия получила достаточно большие привилегии: избрание Североирландской Ассамблеи, обладающей законодательными полномочиями; формирование Исполнительного комитета в составе 12 министров обеих главных конфессий для исполнения функции правительства Северной Ирландии; создание министерства межирландского совета в рамках сотрудничества между Северной Ирландией и Ирландской Республикой; создание межправительственного Совета британских островов, включающего представителей Великобритании, Ирландии, Ольстера, Шотландии и Уэльса; внесение поправок в Конституцию Республики Ирландия относительно территориальных претензий на Северную Ирландию; разоружение военизированных группировок Северной Ирландии в течение ближайших двух лет после

проведения референдума, за которым должно последовать исполнение обещания об освобождении североирландских заключенных из тюрем; реформа ольстерской полиции, в соответствии с планом Паттена [8]. Несмотря на выше перечисленные итоги, конфликт в Северной Ирландии еще себя не исчерпал, но урегулирован.

В заключение следует отметить, что основные причины сепаратистских движений в Великобритании и Бельгии, в принципе, абсолютно разные. Если сепаратизм в Великобритании имеет больше этнический характер, то сепаратизм в Бельгии имеет больше социально-экономический характер.

Процесс становления Великобритании происходил в процессе войн и захватов, поэтому проблемы, которые Великобритания сейчас имеет с Северной Ирландией и Шотландией, имеют достаточно объективный характер. Ситуация усугубляется тем, что на протяжении становления своей государственности центральная власть Великобритании ограничивала унии в «свободе», то есть не давала автономии.

Иначе дело обстоит в Бельгии, где Фландрия, в которой сильны сепаратистские настроения, не была захвачена в процессе войн, а вошла в состав Бельгии мирным образом в процессе переговоров. Это не могло не сказаться на политическом сознании жителей Фландрии, у которых вряд ли присутствует идея об исторической несправедливости, как, например, в Шотландии.

Бельгийский сепаратизм имеет больше социально-экономический характер. Данный вид сепаратизма возникает, когда богатое меньшинство отдает часть своих доходов бедному большинству. Стабильность бельгийской экономики напрямую связана с Фландрией, так как выше уже было отмечено ее вклад в ВВП страны. В случае получения Фландрией независимости экономика Бельгии просто не выдержит, и это приведет к развалу страны.

Еще одним достаточно важным моментом является то, что Бельгия, будучи центром Евросоюза, должна быть символом стабильности и демократии. Достаточно интересным фактом является ситуация с Брюсселем. Сейчас столица находится на территории Фландрии, но в случае получения независимости, все официальные учреждения ЕС будут находиться в стране, которая не входит в ЕС.

Библиография:

1. Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / Под ред. В.Я. Швейцера, 2009. М.: Изд-во «Весь Мир», 544 с.
2. Ормонбеков Ж. Бельгийская модель федерализма: особенности и перспективы. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n9/10/]

3. Рыбаков А.В., Квон Д.А. Сепаратизм: современные особенности и тенденции развития. [<http://cyberleninka.ru/article/n/separatizm-sovremennye-osobennosti-i-tendentsii-razvitiya>]
4. Бабури С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. М.: МГУ, 1997. С. 123.
5. Даль В.И. Толковый словарь. М.: Дрофа, 2011. С. 65.
6. http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2005_3/2005-3_Barano.pdf
7. Страны-бывшие колонии, получившие независимость после Второй мировой войны. [http://novik-rudn.narod.ru/Kolonii_vtor_pol_20v.htm] (дата обращения 24.02.2016)
8. Fionnuala McKenna. The Agreement reached in the multi-party negotiations [<http://cain.ulst.ac.uk/events/peace/docs/agreement.htm>]
9. Фландрия, или экономический сепаратизм по-бельгийски <http://business-swiss.ch/2014/09/flandriya-ili-e-konomiceskij-separatizm-po-bel-gijski/>
10. Насырова Л.Ф. Особенности государственного устройства и правового статуса субъектов федерации в Бельгии: автореф. дис. канд. юр. наук. М., 2005. 207 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-gosudarstvennogo-ustroistva-i-pravovogo-statusa-subektov-federatsii-v-belgii>
11. Конституция Бельгии [Электронный ресурс]. URL: http://www.senate.be/doc/const_fr.html#c34
12. Пузырев К.С. Проблемы типологизации и оценки потенциала различных типов регионального сепаратизма в странах Западной Европы [<http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tipologizatsii-i-otsenki-potentsiala-razlichnyh-tipov-regionalnogo-separatizma-v-stranah-zapadnoy-evropy>]
13. Баранов А.В. Сепаратизм в современном мире: политико-территориальный аспект // [http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2005_3/2005-3_Barano.pdf] (дата обращения 12.02.2016)
14. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml] (дата обращения 24.02.2016)
15. Манойло А.В. Роль цветных революций в демонтаже современных политических режимов // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 3. С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.12058
16. Манойло А.В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике // Мир и Политика. 2013. № 2. С. 71-82.
17. Филиппов В.Р. Деэтнизация территорий в новейшей истории России // Федерализм. 2006. № 2. С. 125-142.
18. Скрипниченко Д.В. Политическая модернизация республик Северного Кавказа (на примере выборов губернаторов) // Мировая политика. – 2016. – 1. – С. 19 – 25. DOI: 10.7256/2409-8671.2016.1.18494. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_18494.html
19. Манойло А.В. Сравнительный сепаратизм // Международные отношения. – 2015. – 1. – С. 98 – 108. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.12671.
20. Карпович О.Г. Идеологическая база сепаратизма в системе координат современной мировой политики // Политика и Общество. – 2014. – 11. – С. 1339 – 1352. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.11.12959.
21. Бочарников И.В. Политологические аспекты борьбы с коррупцией // Конфликтология / nota bene. – 2015. – 4. – С. 374 – 381. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.4.17441.
22. Арямова А.Д. Практическая реализация технологий цветных революций в Украине в 2004 и 2014 гг.: сравнительный анализ // Международные отношения. – 2015. – 4. – С. 439 – 442. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17179.
23. Карпович О.Г. Роль интернет-технологий в реализации сценариев цветных революций «Арабской весны» (на примере Египта) // Политика и Общество. – 2015. – 11. – С. 1486 – 1494. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.11.16965.
24. Гюлер К. Бельгийский федерализм как форма управления этнополитическими конфликтами // Международные отношения. – 2015. – 4. – С. 426 – 430. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17196.
25. Кузнецов И.И. Политическая прагматика империи: рецензия на книгу Герфрида Мюнклера «Империи: Логика господства над миром – от Древнего Рима и до США» // Международные отношения. – 2015. – 4. – С. 454 – 460. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.16977.
26. Кузнецов И.И. Влияние демонстрационных эффектов на становление политических институтов // Международные отношения. – 2015. – 4. – С. 412 – 425. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17162.
27. Карякин В.В. Дефиниция и парадигмы геополитического исследования // Конфликтология / nota bene. – 2015. – 4. – С. 382 – 394. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.4.17442.

References (transliterated):

1. Gosudarstva Al'piiskogo regiona i strany Benilyuks v menyayushcheisya Evrope / Pod red. V.Ya. Shveitsera, 2009. М.: Izd-vo «Ves' Mir», 544 s.
2. Ormonbekov Zh. Bel'giiskaya model' federalizma: osobennosti i perspektivy. [Elektronnyi resurs]. URL: [<http://www.kazanfед.ru/publications/kazanfederalist/n9/10/>]
3. Rybakov A.V., Kvon D.A. Separatizm: sovremennye osobennosti i tendentsii razvitiya.[<http://cyberleninka.ru/article/n/separatizm-sovremennye-osobennosti-i-tendentsii-razvitiya>]
4. Baburin S.N. Territoriya gosudarstva: pravovye i geopoliticheskie problemy. М.: MGU, 1997. S. 123.
5. Dal' V.I. Tolkovyi slovar'. М.: Drofa, 2011. S. 65.
6. Fionnuala McKenna. The Agreement reached in the multi-party negotiations [<http://cain.ulst.ac.uk/events/peace/docs/agreement.htm>]
7. Flandriya, idi ekonomicheskii separatizm po-bel'gijski <http://business-swiss.ch/2014/09/flandriya-ili-e-konomiceskij-separatizm-po-bel-gijski/>

8. Nasyrova L.F. Osobennosti gosudarstvennogo ustroystva i pravovogo statusa sub'ektov federatsii v Bel'gii: avtoref. dis. kand. yur. nauk. M., 2005. 207 s. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-gosudarstvennogo-ustroystva-i-pravovogo-statusa-subektov-federatsii-v-belgii>
9. Puzyrev K.S. Problemy tipologizatsii i otsenki potentsiala razlichnykh tipov regional'nogo separatizma v stranakh Zapadnoi Evropy [http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tipologizatsii-i-otsenki-potentsiala-razlichnyh-tipov-regionalnogo-separatizma-v-stranah-zapadnoy-evropy]
10. Baranov A.V. Separatizm v sovremennom mire: politiko-territorial'nyi aspekt // [http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2005_3/2005-3_Baranol.pdf] (data obrashcheniya 12.02.2016)
11. Manoilo A.V. Rol' tsvetnykh revolyutsii v demontazhe sovremennykh politicheskikh rezhimov // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2014. № 3. S. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.12058
12. Manoilo A.V. Politicheskie konflikty v mezhdunarodnykh otnosheniyakh i mirovoi politike // Mir i Politika. 2013. № 2. S. 71-82.
13. Filippov V.R. Deetnizatsiya territorii v noveishei istorii Rossii // Federalizm. 2006. № 2. S. 125-142.
14. Skripnichenko D.V. Politicheskaya modernizatsiya respublik Severnogo Kavkaza (na primere vyborov gubernatorov) // Mirovaya politika. – 2016. – 1. – С. 19 – 25. DOI: 10.7256/2409-8671.2016.1.18494. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_18494.html
15. Manoilo A.V. Sravnitel'nyi separatizm // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 1. – С. 98 – 108. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.12671.
16. Karpovich O.G. Ideologicheskaya baza separatizma v sisteme koordinat sovremennoi mirovoi politiki // Politika i Obshchestvo. – 2014. – 11. – С. 1339 – 1352. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.11.12959.
17. Bocharnikov I.V. Politologicheskie aspekty bor'by s korruptsiei // Konfliktologiya / nota bene. – 2015. – 4. – С. 374 – 381. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.4.17441.
18. Aryamova A.D. Prakticheskaya realizatsiya tekhnologii tsvetnykh revolyutsii v Ukraine v 2004 i 2014 gg.: sravnitel'nyi analiz // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 4. – С. 439 – 442. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17179.
19. Karpovich O.G. Rol' internet-tekhnologii v realizatsii stsensariiev tsvetnykh revolyutsii «Arabskoi vesny» (na primere Egipta) // Politika i Obshchestvo. – 2015. – 11. – С. 1486 – 1494. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.11.16965.
20. Gyuler K. Bel'giiskii federalizm kak forma upravleniya etnopoliticheskimi konfliktami // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 4. – С. 426 – 430. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17196.
21. Kuznetsov I.I. Politicheskaya pragmatika imperii: retsenziya na knigu Gerfrida Myunklera «Imperii: Logika gospodstva nad mirom – ot Drevnego Rima i do SShA» // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 4. – С. 454 – 460. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.16977.
22. Kuznetsov I.I. Vliyaniye demonstratsionnykh effektov na stanovleniye politicheskikh institutov // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 4. – С. 412 – 425. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17162.
23. Karyakin V.V. Definititsiya i paradigmy geopoliticheskogo issledovaniya // Konfliktologiya / nota bene. – 2015. – 4. – С. 382 – 394. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.4.17442.